

ВОСТОК-ЗАПАД

Вестник Служений и Церквей

Весна 2010 Том 18, № 2

Московский Русско-американский институт: характер, профессионализм, христианское мировоззрение

Интервью с президентом Джоном Бернбаумом

Редактор: Когда был основан Русско-американский институт и при каких условиях это происходило?

Впервые идея создания в Москве Русско-американского института была озвучена в 1988 Питером и Анитой Дейнека и их коллегой из Уитон Колледжа Иваном Фасом. Первые семена были посеяны, когда супруги Дейнека, подружившись с тогдашним министром науки и образования СССР Евгением Казанцевым, способствовали приезду в Соединенные Штаты в сентябре 1990 г. делегации советских учителей, с целью их знакомства здесь с христианскими гуманитарными колледжами и университетами.

Меня и мою жену Мардж, как представителей Союза Христианских Колледжей и Университетов (СХКУ), попросили заниматься приемом этой делегации и сопровождать ее в течение 10 дней. Мы посетили три христианских колледжа (Колледж Мессайа, Восточный Меннонитский Колледж и Восточный Колледж), а также организовали семинары по частному гуманитарному образованию.

В следующем месяце, в октябре 1990 г., во главе делегации из 12 христианских преподавателей из СХКУ я приехал в СССР в ответным визитом. Посетив российские университеты в разных уголках страны, мы вернулись в Москву, чтобы оттуда отправиться домой. Дату 26 октября 1990 г. я не забуду никогда – в этот день мне предстояло встретиться с только что назначенным министром образования Владимиром Кинелёвым, который должен был воплотить в жизнь все радикальные реформы в области высшего образования от имени Бориса Ельцина. Когда наша встреча подходила к концу, он сказал: “Доктор Бернбаум, а Вы сами приедете сюда, чтобы основать в Москве христианский колледж, такой как христианские колледжи в Соединенных Штатах?” Для меня это было знаком свыше – это навсегда изменило мою жизнь.

Ред.: Почему в Институте выбрали бизнес и социальную работу в качестве главных областей знания?

В ходе первых заседаний только что сформированного Попечительского Совета в 1994-95 гг., мы задали вопрос русским членам Совецательного комитета, какие академические программы они хотели бы видеть на первых порах работы Института. Они представили убедительные аргументы в пользу формирования “очень прагматичных” программ – бизнес (чтобы выпускники могли создавать собственный бизнес, нанимать работников и приносить финансовые ноу-хау в свои церкви и общины), и социальная работа, потому что в то время имелось очень много социальных нужд, которые не могли восполнить служители даже с семинарским образованием.

Ред.: В Институте работают преподаватели протестантского и православного вероисповедания. Как вам удастся это совмещать?

Уникальность нашего института состоит в его мульти-конфессиональном характере. Наши преподаватели, сотрудники и студенты принадлежат к протестантской, православной и католической церквям, они научились ценить чужое мнение и уважать разные традиции церковного поклонения. Поскольку христианское сообщество в России (судя по еженедельному посещению храмов) составляет около двух процентов населения, кооперация между верующими имеет основополагающее значение. Ежедневно мы демонстрируем силу свободы совести и вероисповедания - краеугольные камни гражданского общества.

Ред.: Ваш институт является уникальным учебным заведением на территории Российской Федерации. В чем сходство и различия между вашим институтом и Заокским Адвентистским Университетом, а также Литовским Христианским Колледжем?

Когда наш институт распахнул свои двери в сентябре 1996 г., он был, насколько нам известно, первым частным христианским гуманитарным высшим учебным заведением в России. На тот момент существовало около 125 Библейских колледжей и институтов, которые готовили молодых россиян к служению в церкви, но не было университетов, после которых миряне стали бы “присутствием Христа” на рынке труда. Эту нишу нам и предстояло заполнить.

В отличие от Заокского Адвентистского Университета, Русско-американский институт принимает студентов из различных христианских церквей. К нам три раза поступали предложения от американских деноминаций, предлагавших нам построить здание института, если мы согласимся стать вузом, принадлежащим исключительно их деноминации, это были очень заманчивые предложения, поскольку у нас не слишком большая спонсорская база, но мы не пошли на это. На примере адвентистов мы научились многому, но свою миссию мы видим в несколько ином свете.

Литовский Христианский Колледж (ЛХК) – еще одно очень качественное учебное заведение, у которого мы многому научились, поскольку здесь также предлагается пятилетняя программа обучения. Но, повторюсь, наши миссии различны. Наш институт является би-национальным вузом, в нем проходит обучение как на русском, так и на английском языках, а абитуриенты должны быть практикующими христианами. В отличие от нас, ЛХК предлагает обучение исключительно на английском языке и принимает студентов-нехристиан. Мы не даем образование по западному образцу, как это делает ЛХК, Русско-американский институт ищет пути объединения сильных сторон российской и американской систем образования.

Ред.: Русско-американский институт недавно переехал в собственное здание около метро “Бабушкинская”. Какие преимущества это местоположение дает институту?

Красота нового здания института, его размеры и помещения, позволяющие удовлетворить требования самых различных программ, дали Институту возможность предложить студентам широкий спектр курсов и семинаров в течение всего года. Раньше, когда мы выступали лишь в качестве арендаторов, такие возможности относились к области фантастики. Кроме того, на Институте теперь не лежат тяжким бременем расходы на аренду. Для ценящей крепкие связи славянской культуры то, что мы построили здесь здание такого уровня и масштаба, имеет огромное значение, это говорит о том, что мы всерьез намерены здесь остаться и продолжать совместную с русскими коллегами работу в области образования. Новое здание дает возможность Институту расти и постепенно увеличить количество студентов до 500 человек, если Совет решит двигаться в этом направлении.

Ред.: Какую роль Ваша личная вера сыграла на Вашей позиции руководителя Института?

Ощущение призвания всегда было центральным для меня как руководителя Института. В течение многих лет во мне горело желание учить молодых христиан, призывая их стать «солью и светом» современного общества. Бог дал мне стремление стать учителем, когда я еще учился в старших классах школы. Конечно, мне и в голову не приходило, что я стану президентом колледжа в России. Мне очень нравится то, что я делаю, и хотя моя работа никогда не была легкой, я не представляю себя на другом месте.

Я уверен, что главным героем удивительной истории становления Института является Бог, и для меня большая привилегия то, что Он использует меня в этом деле, и что я вижу, как оно растет в таких трудных условиях. Я видел так много чудес, был свидетелем стольких невероятных событий, что просто не могу вообразить себе более увлекательной работы! Она наполнена стрессами и сложностями, но то, что я полагаюсь каждый день на Бога, помогало мне преодолеть все трудности, и я очень благодарен такой возможности для служения.

Ред.: Опыт какой работы в прошлом помог Вам больше всего в вашей нынешней позиции в руководстве Институтом?

Оглядываясь назад я вижу, как Господь использовал самый разный опыт, чтобы подготовить меня к данной роли, к которой я не только не стремился, но и не мечтал! Моя докторская диссертация, посвященная европейской и русской истории, дала мне статус и вес в российском научном мире. Четыре года работы в Государственном Департаменте США дали мне дополнительный багаж знаний в дипломатической сфере. Еще одним кусочком мозаики стали 20 лет, проведенные в Совете Христианских Колледжей и Университетов, где я приобрел бесценный опыт, работая над созданием нетрадиционных и дистанционных программ обучения

для разных частей света. Я был как бы предпринимателем в области образования. Однако, тут сказались не только мои заслуги, это был результат усилий многих людей – русских и американцев, работавших вместе как одна команда. Именно командный дух был тем, что вдохновляло меня в течение этих 20 лет!

В последние годы работы в СХКУ мне несколько раз предоставлялась возможность занять позицию президента колледжа, но я каждый раз отклонял такую мысль, потому что чувствовал призвание работать за пределами своей страны. Я не мог себе вообразить, что мне предложат место президента только что открытого колледжа в России, в котором вообще нет студентов, нет преподавателей, нет здания и нет финансирования. Как однажды сказала моя дочь: “Этого мы от тебя, папа, и ждали! Именно такую ты выбрал жизнь – жизнь на грани”.

Ред.: Какие еще важные факторы повлияли на развитие Института в последние 13 лет?

Русско-американского института не было бы сейчас, если бы не Попечительский Совет, который помогал его формированию и щедро поддерживал его финансово на протяжении долгих лет. Я проработал в сфере высшего образования более 30 лет и ни разу за свою практику не встречал подобного Попечительского Совета. Его члены играли ключевую роль в сборе средств и привлекли к партнерству с нами огромное число волонтеров. Совет помог мне найти наших ключевых спонсоров, ставшими затем нашими близкими друзьями, которые верно жертвовали значительные суммы для продолжения учебы студентов и постройки здания.

Кроме того, у нас отличный административный коллектив, состоящий в основном из молодых русских христиан, которые, несмотря на свою молодость, прекрасно справляются со своими ответственными должностями. Наш административный корпус вместе с преподавательским составом помогли выйти Институту на высокий качественный уровень. Добавим сюда американских преподавателей, постоянно преподающих в Институте, и более 100 профессоров из США, приезжавших сюда во время своего творческого отпуска для проведения летних модулей, одного семестра или учебного года, чтобы понять, какая это огромная командная работа!

Ред.: Начинается новое десятилетие, есть ли у вас новый “пятилетний план” для Института?

Попечительский совет и администрация Института в течение нескольких лет обсуждали различные сценарии будущего для нашего вуза, однако, мы убедились в том, что в российских условиях долгосрочное планирование имеет очень сомнительную ценность. Переходный период после распада СССР был не только непростым, но и гораздо более сложным, чем предсказывали западные аналитики. Динамику развития российского общества, как оказалось, очень трудно предугадать. Вследствие этого, нам просто необходимо быть гибкими. Мы стараемся оставаться фактором созидания в данном контексте, чего бы это нам ни стоило.

Политическая ситуация также влияет на Институт - по мере потепления или охлаждения отношений между двумя нашими странами, чиновники на всех уровнях власти получают указания Кремля и относятся к нам соответствующим образом. Например, в начале 1990-х гг. западных профессоров встречали с распростертыми объятиями, в настоящее время этот дух сотрудничества практически сошел на нет. То же самое можно сказать и о Соединенных Штатах. Для многих официальных лиц США Россия уже не представляет особого интереса. Тем не менее, я уверен, что Россия и Соединенные Штаты когда-нибудь вновь станут хорошими друзьями, потому что нас многое связывает. Сейчас у нас хорошие отношения во многих областях – культура и искусство, научные исследования, технологии, образование и т.д. – везде, за исключением политики и военной сферы. Когда со временем мы преодолеем эти политические и военные преграды, Институт окажется в самом выгодном положении, чтобы послужить мостом между этими двумя великими народами.

Примечание редактора: для получения дополнительной информации о Российско-американском институте см. веб-сайт: <http://www.racu.org>.

Протестантское богословское образование в Средней Азии: К бою готовы и намерены победить

Инсур Шамгунов

От редактора: первые две части статьи были опубликованы в предыдущих выпусках Вестника Служений и Церквей Восток-Запад №17 (осень 2009) и №18 (зима 2010).

Проблемное обучение

Необходимы перемены. Но они не должны привести к деградации библейско-богословского знания и навыков экзегетики, которые представляют особую важность в регионе с неустоявшейся евангельско-богословской традицией. Вместо классического подхода передачи энциклопедических богословских знаний, школы должны встраивать академическую компоненту в процесс передачи студентам навыков экзегезы библейских текстов, проведения исследований и подготовки проповеди. Для достижения этой цели преподавательскому составу следует принять на вооружение методы проблемного обучения, которые рекомендует Тоиво Пилли для богословского образования.¹ Например, для начала студенты могут изложить конкретную проблему своего служения, обсудить ее возможные причины и попытаться найти ее решение. Продолжить можно изучением библейских фрагментов, чтением тематической литературы, обсуждением с преподавателями и другими студентами. Этот процесс можно завершить написанием курсовой работы, подготовкой проповеди, изложением ее в своей общине, можно подготовить материалы для изучения в малой группе. В этом процессе студенты могут приобрести целый набор нужных навыков: понимание библейского текста, применение принципов экзегетики и герменевтики, навыки критики и обобщения, проведение исследований, передача идей в письменной и устной форме, применение практических идей в служении.

Очное обучение против нетрадиционных форм

В одном богословском колледже предприняли попытку реформировать магистерскую программу служения в соответствии с современными моделями обучения взрослых людей. Студенты должны были пройти короткие очные курсы, а дальнейшее обучение должно было проходить заочно по переписке с наставниками. Однако выпускники в итоге оценили программу неоднозначно, их комментарии на этот счет крайне важны. Во-первых, им не понравилось то, что на них была возложена ответственность за самостоятельное изучение предмета, а ответственность такого рода часто просто не свойственна студентам из Средней Азии. В итоге, как мне объяснил декан данной программы (по состоянию на 22 сентября 2008 года), многие студенты бросили обучение за недостатком усердия и из-за неспособности проводить самостоятельные исследования. Полагаю, что эту проблему можно решить, если изменить формат обучения: учителям нужно чаще контактировать со студентами лицом к лицу, чтобы помогать студентам в решении проблем, а также с целью контроля за выполнением заданий. Например, можно применить следующий формат: студенты проводят половину учебной недели в аудитории, а другую половину выполняют свои обычные обязанности в служении, как это реализовано в случае с практическим образовательным курсом в Риджентс-Парк (Оксфордский университет).

Другой выпускник высказал иное замечание: самостоятельное построение студентами своих «маленьких теологий» без надлежащих навыков богословия и экзегезы может представлять угрозу по причине применения неверного методологического аппарата, что может привести к попросту неправильным выводам с библейской точки зрения. Это справедливое опасение. Значит, такая программа должна начинаться с нескольких курсов введения в систематическое богословие, экзегетику и герменевтику.

Рекомендация: усиление практического аспекта в обучении

Хотя, как следует из данного исследования, выпускники, в основном, позитивно оценили полученное образование, они отметили, что участие в практическом служении оказалось одним из наиболее важных аспектов учебного процесса. К несчастью, вместо укрепления именно этого элемента образования, большинство учебных заведений движется в противоположном направлении – они ослабляют требования к практической работе в надежде привлечь больше абитуриентов. Но я бы рекомендовал учебным заведениям радикально увеличить количество и качество обучения на практике. Оно должно стать неотъемлемой частью учебной программы, и

это должно отразиться на увеличении числа часов, выделенных для практической работы, наставничества и наставничества со стороны преподавательского состава. Как утверждают М. Эраут и В. Хирш, правило эффективного профессионального обучения состоит в том, что на каждый час формального обучения требуется два часа тренировок, чтобы знание было усвоено, и семь часов непосредственной работы «в поле».² Нынешнее обучение отстоит очень далеко от такого соотношения времени в классе, тренировок и реальной практики, поэтому необходимо менять такое состояние дел. Необходимо налаживать связи с поместной церковью, так чтобы была возможность построить обучение правильно.

Рекомендация: акцент на наставничество

Преподаватели играют ключевую роль в обучении студентов, они служат примером для подражания, передают практическую мудрость, становятся наставниками студентов в вопросах и проблемах, с которыми они сталкиваются как в своей личной жизни, так и в служении. Однако эта их функция, как правило, проявлялась не преднамеренно, а, так сказать, была периферийным побочным эффектом образовательного процесса. Таким образом, я предлагаю учебным заведениям включить наставничество в учебную программу и сделать его обязательной частью процесса обучения. К примеру, некоторые преподаватели должны будут работать с малыми группами от трех до пяти студентов в продолжение всего времени их обучения. Менторы должны помогать студентам учиться осмысленно, стимулировать их к участию в практической работе, участвовать в служении вместе с ними. Менторство должно переместиться с периферии образовательного процесса в самый его центр.

Например, в Евразийском колледже (Казань, Россия), где я работал в период 1999-2004 гг., годовая очная программа состояла из четырех циклов по шесть недель «в аудитории» и трех недель «в поле». В течение этих трех недель наставники проводили достаточное количество времени с группами студентов в практической работе, они участвовали в служении сами и помогали студентам осмысливать свой опыт. В аудиториях наставники продолжали взаимодействовать со студентами, работали с ними вместе над миссионерскими проектами и занимались личным душепопечением.

Рекомендация: брать в штат преподавателей с практическим опытом

В такой смене парадигм первостепенную важность приобретает поиск нужных преподавателей-специалистов. Все зависит от того, готовы ли учебные заведения передать право вести преподавательскую работу местным учителям, при отборе которых должны учитываться следующие аспекты: духовная зрелость, опыт пасторской и преподавательской деятельности, готовность взаимодействовать со студентами вне зависимости от национальности. Хотя, разумеется, лучшим вариантом будут местные преподаватели с обширным опытом (в моем исследовании выпускники отметили всего лишь нескольких одаренных местных преподавателей), тем не менее, должно пройти еще продолжительное время, прежде чем наберется нужное количество таких местных учителей. Студентам нужны примеры для подражания, т.е. люди старше, мудрее, опытнее, а не их знакомые, которые закончили семинарию несколькими годами ранее и которые, не смотря на все их степени и дипломы, не владеют необходимой практической мудростью. К тому же, как отмечает Питер Пеннер, иностранные учителя помогают расширять взгляд студентов на мир³, и именно это оказалось важно для многих студентов, с которыми я общался. Они подчеркивали важность поддержания здорового баланса иностранных и местных преподавателей. В настоящее время такое смешанное устройство преподавательского состава стоит признать наилучшим.

Также необходимо помнить о суровой реальности ограничения религиозных свобод в Средней Азии, и вероятность депортации иностранных миссионеров достаточно велика, это уже происходило в Узбекистане и Туркменистане. Следовательно, крайне необходимо форсировать отбор и качественную подготовку местных преподавательских кадров.

Рекомендация: повышение требований к абитуриентам

Создается ощущение, что когда учебные заведения снизили вступительные требования, чтобы привлечь как можно больше студентов, они запустили порочный круг: пасторам не нравились новые выпускники, которые не хотели участвовать в служении и не были надлежащим образом подготовлены, и это, в свою очередь, еще больше усугубляло проблему недобора. Это значит, что, не смотря ни на что, нужно, наоборот, повышать требования к абитуриентам, пусть это даже будет противоречить очевидности. В долгосрочной перспективе учебные заведения от этого только выиграют – поступающих станет больше.

Рекомендация: принимать студентов, которые по-настоящему призваны к служению

Наиважнейшее качество абитуриентов – их ощущение призвания к постоянному служению. Многие выпускники, принявшие участие в опросе, подчеркнули, что ощущение призвания на дело служения от Бога еще до начала обучения сыграло крайне важную роль впоследствии, когда им хотелось бросить служение. Таким образом, следует отдавать предпочтение именно таким студентам, у которых это чувство призвания есть. В то же самое время, многие выпускники скептически отзывались о попытках учебных заведений привить это чувство тем, у кого его не было до поступления. Часто такие студенты бросали обучение или оставляли служение.

Рекомендация: поддерживать тесные связи с местными церквями и служениями

Также необходимо сказать, что учебные заведения не в состоянии решить самостоятельно многие из тех проблем, которые были затронуты в данном исследовании, в частности: спад численности церквей, заработная плата священнослужителям, рост давления со стороны государства. В обсуждении возможных путей решения этих проблем должны принимать участие руководители деноминаций и миссионерских организаций. Это значит, что учебным заведениям следует прилагать постоянные усилия для поддержания связей с местными церквями и другими организациями, от которых зависит развитие церкви в Средней Азии. Без соответствующих мер и усилий будет страдать не только качество образования, но под угрозой окажется само существование учебных заведений.

Отметим, что построить и поддерживать связь школа-церковь гораздо сложнее, чем кажется – трое из четверых руководителей богословских школ говорили, что они сталкиваются с огромными проблемами в этой связи. Некоторые церковные лидеры либо не видят ценности в богословском образовании, либо относятся к нему с подозрением. Некоторые опасаются конкуренции со стороны молодых выпускников. У других просто нет стратегии и видения развития руководящих кадров, и они посылают учиться не лучших членов своих церквей, а статистов, которым больше нечем заняться. Эти проблемы наблюдаются во всех деноминациях.

Еще одно направление, из которого учебные заведения могут извлечь выгоду, – организация площадок для общения местных церквей и христианских организаций. Для осуществления такой инициативы не требуется формальной аккредитации, хотя последняя и может сыграть важную роль впоследствии в виду ухудшения политического климата. Форумы такого рода должны содействовать развитию отношений, обмену опытом, обсуждению таких вопросов, как, например, снижение количества абитуриентов и рост участия местной церкви в учебном процессе.

Ссылки:

¹ Тоиво Пилли, «На пути к полноценному пониманию теологического образования», по изданию под ред. Питера Пеннера, «Миссия богословского образования» (Хейген: Нойфельд Верлаг Шварцзенфельд, 2005).

² М. Эраут и В. Хирш, «Значение обучения в рабочем процессе для людей, групп и организаций», Скоуп, ЕСРЦ, www.skope.ox.ac.uk/Work-ingPapers/Eraut-Hirschmonograph.pdf

³ Питер Пеннер, «Вступление» в издании под ред. Питера Пеннера, «Миссия богословского образования» (Хейген: Нойфельд Верлаг Шварцзенфельд, 2005)

Инсур Шамгунов в настоящее время работает консультантом в одной из компаний в Лондоне, Англия

Публикуется с сокращениями с разрешения автора, по: Инсур Шамгунов, «Слушая голос выпускника: анализ профессиональных практик и подготовки к служению в Средней Азии» (Докторская диссертация, Оксфордский университет, 2009).

Нынешний кризис протестантского богословского образования на территории бывшего Советского Союза

Марк Р. Эллиотт

От редактора: первая часть статьи была опубликована в предыдущем выпуске Вестника Служений и Церквей Восток-Запад №18 (Зима 2010).

Переосмысление назначения учебных заведений

Говоря о тяжелой ситуации большинства очных программ, Сергей Санников, исполнительный директор Евразийской аккредитационной ассоциации, заметил: «Когда все эти школы открывались, у них не было стратегического плана – это были спонтанные инициативы. Люди были полны энтузиазма, была западная поддержка, вот они и появились».¹ Недостаток планирования и осмысления очень хорошо очевиден во многих учебных заведениях. Так, молдавский профессор Олег Турлак дал такую рекомендацию для дальнейшего развития богословских школ: «Нужна переоценка их миссии и видения. Каждая школа должна сотрудничать со своей ассоциацией или объединением церквей для обсуждения цели существования школ и их места в служении».²

Академическое или пасторское обучение

Каким должно быть богословское образование? Академическим, пасторским или оно должно сочетать то и другое? Многие руководители церквей на территории бывшего Советского Союза готовы подписаться под высказыванием евангельского англиканского богослова Алистера МакГрата: «Растущий разрыв между академическим богословием и церковью привел к тому, что вопросы, которыми занимается теология, не имеют никакой значимости для жизни, богослужения и миссии церкви».³ Эстонский баптистский богослов Тоиво Пилли соглашается с МакГратом, но он все же признает, что академическое богословие играет жизненно важную роль в выполнении пророческой функции церкви, оно генерирует «контекстуально значимое богословское осмысление» важных социальных и культурных процессов.⁴ Вне всякого сомнения, некоторые деятели постсоветского богословского образования преувеличивают значимость академического образования, отчего страдает практическая пасторская подготовка, но это происходит и на Западе тоже. И все же есть смысл в том, что Пилли отвергает «нарастающую тенденцию рассматривать веру и знание как несовместимые понятия».⁵ К какому бы заключению относительно связи веры и знания мы ни пришли, нужно согласиться: каждая школа вместе со своими учредителями должна тщательно продумать этот вопрос для того, чтобы достичь реализации общего видения и цели, которые у каждого учебного заведения могут быть свои.

Реакция на снижение количества поступающих

По мере снижения количества абитуриентов, богословские школы стали предпринимать определенные шаги. Самым частым решением проблемы радикального снижения количества студентов полноценных очных программ стало расширение неформальных программ, и это может стать спасением множества учебных заведений. Вопрос неформального богословского образования на постсоветском пространстве настолько обширен, что заслуживает отдельного исследования. Ниже мы вернемся к этой теме.

Заккрытие и слияние

Как уже было сказано, из-за отсутствия студентов многие программы закрылись или закроются в скором времени. Даже Сергей Санников говорит об этом: «Целый ряд богословских школ должен закрыться, и скоро это произойдет».⁶ Некоторым школам стоит рассмотреть возможность слияния. Полноценное богословское образование, без сомнения, - наиболее дорогостоящее из церковных дел. Необходимы помещения, преподаватели, библиотеки, учебники, и все это стоит больших денег, на это нужно много времени. В виду низкого количества протестантов на постсоветском пространстве (около одного процента), из-за практического отсутствия местного финансирования, а также из-за ослабления интереса со стороны западных жертвователей, слияние нескольких школ в одну – насущная необходимость.⁷ Однако узкая деноминационная направленность и доктринальные различия сильно затрудняют процесс объединения.

Тем, кто на территории бывшего СССР надеется на сотрудничество с другими школами,

будет интересен опыт Болгарского евангельского богословского института (ВЕТИ). В 1999 году в Софии объединились шесть деноминационных школ (Ассамблея Бога, баптисты, Церковь Божья, конгрегационалисты, методисты и Единая Церковь Бога). Получилось не идеально, но заслуживает внимания.⁸

Найти свою нишу

Есть еще одна хитрость, которая может содействовать выживанию школы – внедрять уникальные специальности.⁹ В колледже теологии и образования Кишинева (Молдова), который специализируется на евангелизации среди мусульман, больше студентов из Средней Азии, чем из самой Молдовы.¹⁰ Некоторые школы усовершенствовали свои программы по изучению английского языка, чтобы привлечь абитуриентов. Многие школы наряду с богословием пытаются активно внедрять программы гуманитарных наук. Две среднеазиатские школы, которые исследовал в своей работе Инсур Шамгунов, рассматривали для себя именно такой сценарий.¹¹ Названия таких институтов, как Санкт-Петербургский христианский университет (СПХУ) и Донецкий христианский университет (ДХУ) говорят как раз о том, что они предлагают к изучению небогословские предметы. В последнее время многие руководители семинарий обращаются за консультациями по формированию программ гуманитарных наук в Московский российско-американский институт (РАИ), который построен как раз по образцу американских христианских колледжей гуманитарных наук.

Есть еще один пример успешного расширения спектра образовательных программ на территории бывшего СССР – Заокский университет Адвентистов седьмого дня. Это учебное заведение расположено на территории религиозного студенческого городка, надо сказать, это одно из лучших мест такого рода. Заокский университет предлагает студентам на выбор специальности по теологии, музыке, английскому языку, социальной работе, экономике, бухгалтерскому учету, юриспруденции, физической культуре и сельскому хозяйству.¹² Что бы кто ни думал по поводу адвентистского богословия, это учебное заведение заслуживает самого пристального внимания по причине проделанной работы в сфере самокупаемости и невероятно широкого спектра предлагаемых образовательных программ.¹³

Протестантские семинарии могут также обратить внимание еще на одну область, которую можно развивать – исследование Православия с евангельской точки зрения. Такую программу, в принципе, можно развивать в сотрудничестве с теми православными учебными заведениями, которые были бы готовы рассмотреть возможность сотрудничества с протестантами. В качестве примера можно привести Библейско-богословский институт св. Андрея, который возглавляет Андрей Бодров, или Православный научно-исследовательский институт миссиологии, экуменизма и новых религиозных течений под началом отца Владимира Федорова.¹⁴

Укрепление церковно-академических связей

Разумеется, чтобы выжить, семинариям следует укреплять связи с церквями, для которых они готовят выпускников.¹⁵ Еще в 1998 году на конференции ЕААА деятели богословского образования высказали свои рекомендации для исправления сложившейся ситуации во взаимоотношениях школы и церкви. Александр Карнаух (Одесская баптистская богословская семинария) убеждал семинарских профессоров в необходимости изыскать возможность преподавать в церквях. Со своей стороны Рудольфо Гирои (Евразийская богословская семинария Церкви Бога в Кливленде) на той встрече предложил «возвращать студентов в церкви после прохождения половины образовательной программы».¹⁶ Инсур Шамгунов в своей яркой диссертации на тему протестантского богословского образования в Средней Азии предупреждает, что без тесной связи между школой и церковью «пострадает не только качество образования, но и само существование образовательных учреждений окажется под угрозой».¹⁷

Преодоление зависимости от Запада

Чтобы укрепить связи между семинариями и церквями, школам необходимо ослабить зависимость от западного финансирования. Так что вопреки чьим-то желаниям, руководителям семинарий придется стать в некотором роде бизнесменами, им придется сводить концы с концами и наполнять бюджет. Это значит, что придется сокращать издержки, иметь общий с другими школами преподавательский состав, брать со студентов значительную плату за образование,¹⁸ продавать здания, сдавать помещения в аренду.¹⁹

Все больше семинарий сталкиваются с необходимостью перераспределения площадей, чтобы была возможность извлекать прибыль всеми возможными способами. Вот некоторые примеры новых видов деятельности богословских школ: автосервис (Донецк), проведение

свадебных торжеств (Санкт-Петербургский Христианский университет),²¹ сдача общежитий в аренду туристам (СПХУ), гостиничные услуги и услуги по проведению конференций и мероприятий (ДХУ, СПХУ, Международная баптистская богословская семинария).²² В Донецке на коммерческой основе проходят конференции таких организаций, как: Международный университет (InterVarsity), программа изучения английского языка «Новые горизонты», Католики восточного обряда и Восточно-европейский саммит помощи детям группы риска.²³

В прошлом семинарии отказывались от предложений западных партнеров открывать коммерческие предприятия, чтобы финансировать издержки, но теперь все меняется. В Донецке выращивают овощи на продажу, студенты Заокской академии не только выращивают продукты, которые подают в столовой, они еще и трудятся в местной типографии.²⁴ Помимо творческих подходов в использовании помещений, в семинариях следует обучать студентов навыкам управления и учить церкви менеджменту. С грустью можно констатировать, что на постсоветской территории не принято платить десятину.²⁵

Часто приходится слышать, что христиане бывшего СССР слишком бедны и не могут поддерживать свои церкви, что уж говорить об учебных заведениях. Есть доля истины в том, что в годы советских преследований за веру христианам был закрыт путь к хорошему образованию и высокооплачиваемым должностям. Это означало, что верующие могли выполнять часто только неквалифицированную низкооплачиваемую ручную работу. Но христиане в славянских землях не самые бедные. Многие верующие стран третьего мира, где экономическая ситуация катастрофическая, тем не менее, поддерживают финансово свои церкви и даже семинарии. И это без того уровня западной поддержки, что есть у христиан на территории бывшего СССР.

Развитие неформальных образовательных программ

Как уже было отмечено, самой распространенной реакцией на снижение количества поступающих стало развитие неформальных программ. После закрытия последней в СССР библейской школы в 1929 году в течение многих десятилетий у протестантов не было выбора, приходилось полагаться на индивидуальное наставничество, когда опытные священники учили будущих пасторов. Это не что иное, как пример неформального образования. Затем в 1968 году советские власти нехотя разрешили проводить заочное обучение. Такое обучение могла проводить единственная признанная национальная протестантская деноминация – евангельские христиане-баптисты (ЕХБ). Пасторам, зачисленным на эти курсы, разрешалось приезжать в Москву на короткие учебные сессии. С течением времени продолжительность и значимость очных периодов этого обучения непрерывно возрастали, так что к концу эпохи СССР сессионные модули дистанционной программы приняли очертания традиционной очной семинарской программы.²⁶

Еще одним таким прецедентом стала программа «Библейское обучение по переписке» (известная в России как БИИ – от англ. ВЕЕ – Bible Education by Extention). Эта программа была открыта в 1979 году консорциумом восточно-европейских миссий, в который входили Кэмпус Крусейд, Навигаторы, Международный университет (ИнтерВарсити) и Славянская евангельская ассоциация. Теперь эта программа называется Доверие (Entrust). Изначальная задача программы – обучение пасторов в странах социалистического блока.²⁷ Таким образом, неформальное богословие, можно сказать, уже давно укоренилось в славянском контексте. Изобретать ничего не пришлось, просто программы такого рода стали расширяться и развиваться в виду кризиса очных программ.

Обманчивая статистика

Статистика, обобщающая количество поступающих в богословские вузы, достаточно обманлива и неточна. Тем не менее, какой бы неполноценной эта статистика ни была, она приводит нас к двум умозаключениям, которые сомнению не подлежат: 1) у нетрадиционного богословского образования большая история, на протяжении осязательного периода времени оно обладало и обладает высокой значимостью; и 2) нетрадиционные программы обучения – сегодняшний выбор большинства пасторов.

В 1992 году в киевской Православной семинарии значилось 335 студентов на неформальных программах и только 214 очников. Еще в 1993 году у адвентистов было 500 студентов на заочном отделении в трех филиалах.²⁸ В 1995 году в Греко-католический теологический институт в Ивано-Франковске было зачислено 800 студентов-заочников и только 480 очников.²⁹ К 2005 году у Русской Православной Церкви на территории бывшего СССР было 5700 студентов заочных отделений и 5155 студентов очных программ.³⁰

По причинам сугубо практического свойства в Московской богословской семинарии

евангельских христиан-баптистов (МБС) полностью прекратило свою работу очное отделение, но было образовано восемь филиалов заочного образования, в которые было зачислено 600 студентов.³¹ Кризис очного отделения из-за катастрофического недобора студентов встал настолько остро, что совет попечителей семинарии был вынужден воспользоваться услугами наемных консультантов из Евразийской аккредитационной ассоциации (Сергей Санников, Питер Пеннер и Чарли Уорнер). В итоге в 2007 году ректором семинарии был назначен заместитель председателя Российского Союза ЕХБ Петр Мицкевич, был осуществлен переход от очной формы обучения к заочной.³² В 2009 году к Московской баптистской семинарии (МБС) был присоединен Библейский институт Международной Библейской Миссии (Франкфурт, Германия и Вичита, Канзас), именно тогда начался стремительный рост числа студентов-заочников, их количество выросло на 700 человек.³³

В Московском теологическом институте (МТИ), который является филиалом Ассамблеи Бога, числится 700 студентов заочных программ. В МТИ ожидается наплыв студентов после того, как было образовано четыре новых филиала для заочного обучения пасторов из незарегистрированных церквей. Об этом ходатайствовало двадцать два епископа незарегистрированных церквей пятидесятников.³⁴

Помимо этих церковных и миссионерских неформальных образовательных программ, которые мы упомянули, есть еще множество евангельских неформальных школ, в которых проходят обучение тысячи студентов. Центр христианского обучения международного института служения, базирующийся в Австрии, является, вероятно, самым большим протестантским заочным образовательным учреждением в Восточной Европе, в котором студенты по переписке получают образование уровня семинарской магистерской программы. Недавно в это заведение было зачислено 750 новых студентов.³⁵ Школа без стен, образованная Русским служением Питера Дейнеки (Ассоциация «Духовное возрождение» на постсоветском пространстве), проводит заочное обучение в 62 филиалах, в которых в 2008-09 гг. числилось 1813 студентов.³⁶ Другие неформальные евангельские образовательные программы: Служение Запад-Восток, БИИ, Международный центр подготовки лидеров церкви, Американское баптистское международное служение, Международное служение богословского образования, Богословы без границ.³⁷

Примечания:

- 1 Йодер, "Будущее" 2.
- 2 Турлак, "Кризис," 19.
- 3 Алистер МакГрат, *Возрождение англиканства* (London: SPCK, 1994), 152.
- 4 Тойво Пилли, "Находя баланс между церковью и школой: баптистское теологическое образование в Эстонии," *Religion in Eastern Europe* 26 (август 2006), 39-41.
- 5 Там же, 39.
- 6 Йодер, "Будущее," 1.
- 7 Там же, 2; Браун, "Прогресс," 10-11; Ноеллисте, "Богословское образование," 10-11.
- 8 Гари Гриффит, "Новый библейский институт, открывшийся в Болгарии," *Вестник Служений и Церквей Восток-Запад* 8 (Зима 2000), 14.
- 9 Йодер, "Будущее," 2.
- 10 Джейсон Ференци, телефонное интервью от 27 октября 2009.
- 11 Шамгунов, "Слушая," 277.
- 12 Гари Лэнд, *Исторический словарь адвентистов Седьмого дня* (Lanham, MD: Scarecrow Press, 2005), 336-37; "Заокский Адвентистский Университет," *Адвентистский интернет-ежегодник*, <http://www.adventistyearbook.org>.
- 13 Эллиотт, "Протестантское," 16.
- 14 www.standrews.ru: <http://www.wcc-coe.org/wdd/what/interreligious/cd31-02.html>.
- 15 Шамгунов, "Слушая," 286-87; Турлак, "Кризис," 19.
- 16 Мицкевич, "Проблемы," 6. См. также Эллиотт, "Недавние исследования" 35.
- 17 Шамгунов, "Слушая," 286.
- 18 Джейсон Ференци, телефонное интервью от 27 октября 2009.
- 19 Тед Роджерс, телефонное интервью от 26 октября 2009.
- 20 Рей Пригодич, встреча 27 февраля 2008.
- 21 Джейсон Ференци, телефонное интервью от 27 октября 2009.
- 22 Уолтер Саватски, телефонное интервью от 26 октября 2009.
- 23 Донецкий Христианский Университет, *Вестник университета*, Осень 2009, 2.
- 24 Эллиотт, "Протестантское," 16; <http://www.sau.ru>.
- 25 Марк Эллиотт, "Пост-советское протестантское богословское образование: возраст

- совершеннолетия?," *The Asbury Theological Journal* 54 (Осень 1999), 38.
- 26 Эллиотт, "Протестантское," 14; Пилли, "Находя баланс," 42.
- 27 Эллиотт, "Недавние исследования," 29. См. также <http://entrust4.org/423.ihtml>.
- 28 Эллиотт, "Протестантское," 22.
- 29 Джонатан Саттон, *Традиции новой свободы: христианство и высшее образование в России и Украине в наше время* (Nottingham: Bramcote Press, 1996), 92.
- 30 Владимир Федоров, "Православный взгляд на богословское образование как миссию," *Религио в Восточной Европе* 25 (Август 2005), 25.
- 31 Тед Роджерс, телефонное интервью от 26 октября 2009.
- 32 Йен Чапман, Конференция теологического образования, 28 февраля 2008; Турлак, "Кризис"
- 33 Тед Роджерс, телефонное интервью от 26 октября 2009; <http://www.BibleMission.org>.
- 34 Энтони Рибарчик, телефонное интервью от 3 ноября 2009.
- 35 Питер Пеннер, e-мэйл автору от 9 ноября 2009.
- 36 www.russian-ministries.org.
- 37 Билл Арван, Конференция теологического образования, 28 февраля 2008; Джо Уолл, Конференция теологического образования, 28 февраля 2008; <http://www.eastwest.org>; <http://readministries.org>; <http://www.precept.org>; <http://www.russianleadership.org>; <http://www.bibel-mission.de/>; <http://www.leadershipresources.org>; <http://www.beeeworld.org>; <http://www.cldi.org>; <http://www.internationalministries.org>; <http://christforrussia.org>; <http://theologianswithoutborders.blogspot.com>.

Примечание редактора: заключительная часть данной статьи будет опубликована в следующем выпуске Вестника Служений и Церквей Восток-Запад 18 (лето 2010).

Марк Эллиотт редактор Вестника Служений и Церквей Восток-Запад, Университет Эсбери, Уилмор, шт. Кентукки.

Характеристики растущих церквей России: исследование пятидесятнических церквей

Андрей Блинков

В настоящее время на Европейской территории России ни православная, ни евангельская церковь не может похвастаться значительным ростом. Большая часть евангельских конгрегаций сравнительно молоды – они появились на свет после 1992 г., но как молодые, так и более старые деноминации в настоящее время переживают период своеобразного "плато" - они достигли "потолка" в своем развитии и прекратили заметный рост. И все же лидеры христианских церквей не теряют надежду. Некоторые церкви действительно демонстрируют здоровый и стабильный численный рост.

Под действием Божьей благодати в течение последних 15 лет, после распада СССР, в Москве и Московской области было открыто несколько сот церквей различных протестантских деноминаций. К сожалению, большая часть из них довольно невелики и растут крайне медленно. В среднем размер таких общин колеблется от 20 до 50 членов, церковь, состоящая из 200 членов, считается очень большой.

Три пятидесятнических деноминации

В России действуют три главных пятидесятнических деноминации: первую возглавляет епископ Павел Окара, вторую – епископ Владимир Ряховский, а третью – епископ Иван Федотов. Совокупно эти три деноминации имеют около 110 церквей в Москве и Московской области. Лишь в немногих пятидесятнических церквях имеется более 500 членов и, к сожалению, некоторые церкви вообще не растут.

Я являюсь пастором христианского центра "Пробуждение", входящего в состав Российской церкви христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ) – сильной пятидесятнической деноминации, объединяющей более 2 тысяч церквей на территории России, которой руководит начальствующий епископ Павел Окара. Епископ РЦ ХВЕ в Центральном федеральном округе Григорий Тропец сообщил, что в этом густо населенном регионе наша деноминация насчитывает лишь 130 конгрегаций с общей численностью в 7 600 человек. В то же время, в других частях России наблюдается более позитивная картина. Например, входящая в состав РЦ ХВЕ Пермская Церковь Нового Завета, начавшая с 1992 г. активную миссионерскую работу, в

настоящее время имеет около 400 общин в Пермской области, Башкирии и Татарстане. Также в РЦ ХВЕ входят такие сильные объединения, как Ассоциация церквей Карелии (более 50 церквей и общин), Краснодарская церковь «Вифания» (более 50 церквей) и Мурманская региональная ассоциация церквей (более 30 церквей и общин).

Конференция, посвященная церковному росту

В конце 2000 г. лидеры российских протестантских церквей собрались на конференцию, посвященную церковному росту в Центральном регионе России, организованную Российским союзом евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ) – одной из крупнейших евангельских деноминаций России. Рувим Волошин, глава миссионерского отдела ЕХБ, сообщил, что в Центральном федеральном округе, с населением в 38 млн. человек, общая численность членов церквей ЕХБ составляет 23 тыс. человек. Хотя в целом наблюдается определенный рост, за последние годы было открыто мало новых баптистских церквей - за последние 10 лет общее число церквей ЕХБ на территории России выросло с 1320 до немногим более 1400.

Статистика Русской православной церкви

Ситуация выглядит несколько лучше, хотя и далеко не идеально, в крупнейшем религиозном объединении России – Русской православной церкви. После распада Советского Союза сотни тысяч взрослых людей прошли в православной церкви обряд крещения. Для многих, к сожалению, это публичное проявление веры было лишь знаком национальной принадлежности. Дэвид Барретт, Джордж Куриан и Тодд Джонсон считают, что наличие 76 млн. россиян, называющих себя православными, говорит лишь о существовании большого числа номинальных верующих, которые, как уже было отмечено выше, используют религиозные термины как способ культурной самоидентификации¹.

Вопреки тому факту, что большинство россиян считают себя православными, официальные представители Московского патриархата признают, что лишь 4 или 5% населения России являются практикующими православными. На конференции 2000 г. Рувим Волошин привел данные Министерства внутренних дел России о том, что лишь 1,5% населения России приняли участие в двух крупнейших православных торжествах – праздновании Рождества и Пасхи.

Пилотное исследование

В 2001-2003 гг. было проведено предварительное исследование, в ходе которого были опрошены 150 руководителей различных евангельских церквей, среди которых было 30 пасторов и 50 ведущих лидеров РЦ ХВЕ (пятидесятников). В исследовании приняли участие лидеры церкви, в которой я являюсь пастором, ведущие епископы и пасторы правления РС ХВЕ, ряд старших пасторов РЦ ХВЕ Московской области, а также пасторы миссионерской школы РЦ ХВЕ. Лишь 13 из 150 респондентов заняли пасторские позиции после распада СССР.

В ходе исследования было выявлено 17 характеристик здоровой растущей конгрегации. Полученные данные легли в основу второго, более подробного исследования, посвященного здоровью церкви, ответить на вопросы с ходе которого было предложено лишь 30 пасторам и 50 миссионерам и лидерам церквей РЦ ХВЕ (пятидесятников). Анкеты, собранные в период с 1 мая по 30 ноября 2006 г., помогли понять, какие факторы респонденты считают наиболее важными для церковного роста.

Божественное вмешательство

В книге Деяний (2: 41-47) описано важное свидетельство действия Святого Духа в вопросе церковного роста. Многие авторы, в том числе Рик Харви, Питер Вагнер, Стивен Маккиа и Джефф Паттон, подчеркивают важность присутствия силы Духа Святого². Я считаю, что самого Христа и проявления в церкви Святого Духа следует назвать фундаментальным фактором ее роста. Если Господь не укрепит церковь, напрасны все усилия. Библия ясно говорит по этому поводу: “Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж” (Пс 126:1).

Семь признаков здоровья церкви

Обзор литературы о здоровом церковном росте включал в себя работы Рика Уоррена, Кристиана Шварца, Ли Андерсона, Дейла Голлоуэя, Рика Харви и Пиртера Вагнера³. Кроме того, в исследовании большую помощь оказала учебная группа, в которую входили пасторы и выпускники Богословской семинарии Эсбери, Уилмор, шт. Кентукки. На основании этих источников я выделил семь главных характеристик здоровья церкви, отмеченных всеми

указанными выше исследователями: вдохновенное богослужение, активная евангелизация, искреннее общение любви, взросление верующих, динамичное служение прихожан, сильное лидерство, а также эффективная функциональная структура.

Первые пять из приведенных выше факторов совпадают с пятью предназначениями церкви, указанными Риком Уорреном. Последние два (сильное лидерство и эффективная структура) – необходимы для сбалансированного движения церкви к поставленной цели. Шарц добавляет еще одну характеристику к этому списку – домашние группы – метод, широко используемый во всем мире для включения новообращенных в церковную семью, чтобы помочь им расти во Христе. Уоррен настоятельно рекомендует каждому члену церкви присоединиться к малой группе. “Малые группы – самый эффективный способ закрыть “черный ход” в вашей церкви. Если человек посещает малую группу, можно не беспокоиться о том, что он уйдет из церкви – он уже успешно ассимилировался”⁴. Принцип малых групп, озвученный Шварцем и Уорреном, можно объединить с двумя из семи характеристик здоровой растущей церкви: “общение любви” и “взросление верующих”. Учебная группа пасторов в Эсбери предложила еще одну характеристику: трансформирующее ученичество, определенное как “процесс роста в уподоблении Христу”⁵. Эту характеристику можно рассматривать в рамках более широкого пункта “взросление верующих”.

Признаки здоровой церкви по мнению церковных лидеров

В ходе пилотного исследования 2001-2003 были выявлены следующие, наиболее важные с точки зрения лидеров российских церквей признаки здоровой церкви:

1. центральное место в ней занимает Христос;
2. она руководствуется четкой целью;
3. имеет выделенного духовного пастора;
4. имеет здоровое библейское учение;
5. дисциплинирована в молитве;
6. ведет вдохновляющие богослужения;
7. активна в благовестии;
8. имеет команду посвященных лидеров;
9. обладает гибкой структурой;
10. развивает служение прихожан, основанное на пожертвованиях членов церкви;
11. развивает систему домашних групп;
12. участвует в социальном служении нехристианам;
13. внимательна к культурным особенностям;
14. имеет достаточное здание;
15. получает финансовую и гуманитарную помощь из-за границы;
16. проводит четкое учение о десятине и пожертвованиях;
17. культивирует любовь между членами.

В Таблице 1 сопоставлены семь признаков здоровой растущей церкви, указываемые в литературе по данному вопросу, и 17 характеристик здоровья церкви, названные в процессе анкетирования лидеров российских церквей.

Таблица 1. Сравнение семи признаков здоровой церкви с соответствующими характеристиками, названными церковными лидерами

Семь признаков здоровья церкви	Признаки церковного здоровья, названные церковными лидерами
Поклонение	Церкви, в которых проходит вдохновенное богослужение
Благовестие	Внимательные к культурному контексту церкви, активные в благовестии и занятые социальным служением неверующим
Общение любви	Церкви, в которых поощряется развитие малых групп и развивается любовь между членами церкви
Взросление верующих	Церкви со здоровым библейским учением, преданные молитве
Служение прихожан	Церкви, развивающие служение прихожан, в том числе социальное служение нехристианам, основанные на пожертвованиях членов церкви
Укрепление лидерства	Церкви, имеющие команду посвященных духовных лидеров, обладающих четкой целью и готовых делиться ответственностью
Действенная структура	Церкви с гибкой структурой

Личное анкетирование

Второй опрос, проведенный среди лидеров российских церквей, был призван выявить личное духовное состояние респондентов. Участники опроса отвечали, сколько времени в среднем они проводят в общении с Богом, молитве, изучении Библии, насколько они вовлечены в церковное служение, благовестие, усердны в посте, имеют ли постоянного духовного наставника и как сами оценивают свое нынешнее духовное состояние и состояние своей церкви. Им был также задан один вопрос – как изменилась посещаемость их церкви за последний год: выросла, осталась прежней или снизилась. Данные второго исследования были проанализированы и скоррелированы с личными взглядами лидеров относительно собственного духовного состояния и здоровья их церквей.

Демографические данные респондентов и выводы исследования

Восемьдесят респондентов отвечали на вопросы двух исследований, таким образом было обработано 160 анкет. 13 из опрошенных пасторов начали свое служение более 16 лет назад, до распада СССР, 17 стали служителями уже в постсоветское время. Большинство респондентов всю свою жизнь являлись членами подпольных церквей. Все пасторы были мужчинами, что является принципиальной позицией РЦ ХВЕ. Церковные лидеры, принявшие участие в исследовании, также в большинстве своем были мужчинами (54%). Своё личное духовное состояние опрошенные определили следующим образом: быстро расту – 16%, расту в определенной степени – 74%, нахожусь “на плато” – 10%.

Таблица 2. Возраст участников опроса

	Средний для 13 пасторов, ставших служителями до распада СССР	Средний для 17 пасторов, ставших служителями после распада СССР	Средний для 50 лидеров
Возраст	46	35	33
Годы после покаяния	32	10,1	5,8
Годы в служении	23	9	3,8

Таблица 3. Участники по признаку церковного роста

	Быстрорастущие церкви	Растущие церкви	Церкви, находящиеся “на плато”	Церкви в состоянии упадка
Число участников	20	40	17	3
Процент	25	50	21	4

Данные Таблицы 3 свидетельствуют о следующем:

- абсолютное большинство опрошенных (75%) принадлежали к растущим церквям
- количество опрошенных из застывших в своем развитии церквей было меньшим (21%) и лишь 4% принадлежали к церквям в состоянии упадка.

Таблица 4. Духовная дисциплина участников опроса

Личные духовные дисциплины	Среднее для 13 пасторов, ставших служителями до распада СССР	Среднее для 17 пасторов, ставших служителями после распада СССР	Среднее для 50 лидеров
Ежедневное время в молитве (в мин.)	27	46	37
Ежедневное чтение Библии (в мин.)	36	43	50
Вовлеченность в служение (по 10-балльной шкале)	8,1	9,0	6,7
Личное благовестие (по 10-балльной шкале)	6,2	6,7	5,1
Пост (по 10-балльной шкале)	5,8	4,6	4,3
Наличие духовного наставника (в процентах)	38,5	62,5	62,7

Результаты опроса относительно духовной дисциплины респондентов говорят о следующем:

- Общая посвященность духовным дисциплинам была очень высока.
- Пасторов, начавших служение в постсоветское время, отличали более высокие показатели во всех категориях духовной дисциплины, за исключением чтения Библии.
- Лидеры уделяли наибольшее внимание чтению Библии, а также были активны в других вопросах духовной дисциплины.
- Пасторы, начавшие служение в советское время имели более низкие показатели по всем категориям духовной дисциплины, за исключением поста (учение о посте было очень сильно развито в подпольных церквях в советское время).
- Как пасторы, начавшие свое служение после распада СССР, так и все церковные лидеры считали очень важным наличие духовного наставника. Более 50% опрошенных из этих групп имели таких наставников.
- Пасторы, начавшие служение в советское время были менее подотчетны. Возможно, они видят себя скорее теми, кто должен являться наставником, а не нуждаться в таковом.

Таблица 5. Значимость характеристик здоровой церкви по мнению 50 церковных служителей

Признаки здоровья церкви	Среднее для всех служителей (по 10-балльной шкале)
Центральное место в ней занимает Христос;	9,48
Руководствуется четкой целью;	9,22
Имеет выделенного духовного пастора;	9,13
Имеет здоровое библейское учение;	9
Дисциплинирована в молитве;	8,8
Ведет вдохновляющие богослужения;	8,62
Активна в благовестии;	8,61
Имеет команду посвященных лидеров;	8,39
Обладает гибкой структурой;	8,28
Развивает служение прихожан, основанное на пожертвованиях членов церкви;	8,22
Развивает систему домашних групп;	8
Участвует в социальном служении нехристианам;	7,51
Внимательна к культурным особенностям;	6,89
Имеет достаточное здание;	6,8
Получает финансовую и гуманитарную помощь из-за границы;	6,39
Имеет четкое учение о десятине и пожертвованиях;	6,28
Культивирует любовь между членами.	3,94

Таблица 6. Сравнение духовной дисциплины и взглядов участников опроса из быстро растущих и умеренно растущих церквей

Духовная дисциплина и личная оценка	Среднее для 18 быстрорастущих церквей	Среднее для 40 растущих церквей
Ежедневное время в молитве (в мин.)	46	31
Ежедневное чтение Библии (в мин.)	50	39
Вовлеченность в служение (по 10-балльной шкале)	7,4	7,4
Личное благовестие (по 10-балльной шкале)	5,3	5,8
Пост (по 10-балльной шкале)	4,6	4,8
Наличие духовного наставника (в процентах)	83,3	57,5
Личная оценка своего духовного здоровья (по 10-балльной шкале)	7,6	7,5
Личная оценка здоровья своей церкви (по 10-балльной шкале)	8	6,7

Данные относительно личной духовной дисциплины участников опроса из растущих церквей позволяют сделать следующие наблюдения:

- Респонденты из быстро растущих церквей в среднем проводили на 32% больше времени в молитве, чем участники опроса из церквей, чей рост менее активен (разница в 15 мин.)
- Респонденты из быстро растущих церквей проводили несколько больше времени в чтении Библии, хотя разница здесь незначительна.
- Гораздо более заметной была разница в количестве респондентов из быстро растущих церквей, которые имели духовного наставника, их было на 33% больше, чем респондентов из церквей, растущих медленнее.

Таблица 7. Сравнение духовных дисциплин и взглядов участников опроса из быстрорастущих церквей и общин, находящихся в застое

Духовная дисциплина и личная оценка	Среднее для 18 быстрорастущих церквей	Среднее для 22 церквей, находящихся в застое
Ежедневное время в молитве (в мин.)	46	38
Ежедневное чтение Библии (в мин.)	50	55
Вовлеченность в служение (по 10-балльной шкале)	7,4	7,0
Личное благовестие (по 10-балльной шкале)	5,3	5,5
Пост (по 10-балльной шкале)	4,6	3,9
Наличие духовного наставника (в процентах)	83,3	40,0
Личная оценка своего духовного здоровья (по 10-балльной шкале)	7,6	7,0
Личная оценка здоровья своей церкви (по 10-балльной шкале)	9	5,2

Данные о духовной дисциплине участников опроса из растущих церквей и церквей, находящихся в упадке, позволяют сделать следующие наблюдения:

- Число респондентов, имеющих духовного наставника, в быстро растущих церквях было в два раза выше, чем в церквях, находящихся в упадке. Значительная корреляция наблюдается между церковным ростом и дисциплиной подотчетности или наставничества.

Общие наблюдения

В ходе исследования был сделан ряд важных наблюдений:

1. Наименее важными для здоровья церкви, с точки зрения российских служителей, оказалось социальное служение, внимание к культуре и гибкость церковной системы.

2. По мнению лидеров, к здоровью церкви больше всего имеют отношение следующие духовные дисциплины – пост и подотчетность духовному наставнику.
3. На фоне других духовных дисциплин молитва, по мнению российских лидеров церкви, имела наибольшее влияние на их собственное духовное состояние. Личное общение с Богом в молитве, похоже, является самым важным моментом, влияющим на оценку собственного духовного здоровья.
4. Российские служители указывали на прямую связь между церковным ростом и личным духовным здоровьем. По их мнению, здоровую общину создают духовно здоровые люди.
5. По мнению российских служителей, среди всех духовных дисциплин наибольшая корреляция просматривается между церковным ростом и наличием духовных наставников. Участники опроса из быстрорастущих церквей в два раза чаще имели духовных наставников, чем их коллеги из церквей, переживающих период застоя.

Личная духовная дисциплина

Изучая полученные данные, я был приятно удивлен степенью вовлеченности в служение участников опроса и особенно их преданностью духовной практике. Опрошенные пасторы проводили в среднем около 1ч. 15 мин. в день за чтением Библии и молитвой. Тот же показатель для церковных лидеров был еще выше – 1ч. 27 мин. Этот факт показывает, что либо данная выборка среди российских служителей не была достаточно репрезентативной, либо, что они действительно крайне преданы духовной дисциплине. Возможно, служители, чье духовное состояние было трудно назвать здоровым, просто не захотели принять участие в опросе. Все российские служители, принимавшие участие в исследовании, согласились авторами работ о здоровье церкви, что самым фундаментальным и важным фактором церковного здоровья является центральное место в ней Христа и открытость к Святому Духу.

Социальное служение

В настоящее время недостаток внимания к социальному служению может серьезно ослабить привлечение новых людей в российские церкви. Это особенно важно сейчас, когда русские так боятся различных сект, к которым причисляются практически все церкви, не являющиеся православными. Один из лучших способов борьбы с этим страхом является социальное служение нехристианам. Служение любви может достичь сердец многих россиян. Церковь, в которой я являюсь пастором, начала служение реабилитации для наркоманов и алкоголиков. Несмотря на юность этого служения, оно уже привело в нашу церковь много новых верующих, как из среды бывших зависимых, так и членов их семей. В настоящее время многие церкви в России открывают для себя потенциал служения нуждающимся. Тем не менее, эта важная область все еще остается в пренебрежении у многих церковных лидеров.

Внимание к культурным особенностям

Эффективность благовестия может быть сильно снижена из-за недостатка внимания к языку, музыкальным вкусам и культуре людей, которых церковь желает достичь. В некотором смысле недооценка культурных особенностей опрошенных лидеров может объясняться тем, что называется комплексом духовного превосходства. Это происходит, когда служители начинают считать некоторые аспекты церковной жизни “недуховными”, а потому не особо важными. Обычно к таким аспектам относят финансы, церковную структуру, планирование и внимание к культурным особенностям.

Корреляция между церковным ростом и наличием духовного наставника

Самым интересным наблюдением, сделанным в ходе данного исследования, стала неожиданно высокая корреляция между церковным ростом и наличием духовного наставника. Среднее количество респондентов из быстро растущих церквей, имевших духовного наставника, было на 32% выше, чем число служителей из церквей, растущих в некотором отношении. Расхождение между растущими и остановившимися в своем развитии церквями было еще более драматичным. Среднее число респондентов из быстро растущих церквей, имевших духовного наставника, было более чем на 100% выше, чем соответствующее число респондентов из остановившихся в развитии церквей. Для того, чтобы церковные лидеры работали эффективно, они сами в первую очередь должны являться реципиентами служения. Пасторы и церковные лидеры, находящиеся под контролем духовного наставника, отличаются лучшим духовным здоровьем и гораздо более эффективны в своем служении, чем те, кто пренебрегает этой духовной дисциплиной.

В заключение

Здоровье церкви можно поправить. Помимо уделения большего внимания пренебрегаемым характеристикам церковного здоровья, таким как ценность социального служения, внимание к культурным особенностям и гибкость структуры церкви, следует уделить внимание такому простому, но крайне важному аспекту улучшения здоровья церкви – духовной дисциплине. Прилежание в духовной практике приводит к улучшению духовного здоровья в общем и успеху в служении, в частности. Возможно, самым важным выводом данного исследования стала явная взаимосвязь между церковным ростом и наличием духовных наставников. Потенциал укрепления собственного духовного здоровья и роста церкви заключается в дисциплине духовного наставничества. Не следует думать, будто одни лишь человеческие усилия или методы способны взрастить церковь. Как крестьянин не может заставить посева взойти, так же и церковный лидер не может заставить церковь расти. В то же время, Бог не строит церковь без людей, потому что церковь состоит из людей. Церковный рост напрямую связан с церковным здоровьем, которое в свою очередь связано с духовным здоровьем служителей и ее членов. Здоровые люди составляют здоровые церкви. Здоровые церкви состоят из здоровых членов. Церкви могут стать более здоровыми. Пасторы могут и должны брать из себя полную ответственность за свое личное духовное здоровье и быть постоянны в духовной дисциплине. Особое внимание следует уделять дисциплине подотчетности перед духовным наставником. Затем пасторы могут и должны помочь остальным двигаться в этом направлении. Упражнение в духовной дисциплине может быть долгим и порой болезненным процессом, но именно это поистине созидает церковь.

Примечания:

¹ Дэвид Барретт, Джордж Куриан и Тодд Джонсон, *Всемирная христианская энциклопедия: сравнительный анализ церквей и религий современного мира*, Том 2 (Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2001), 6.

² Рик Харви, “Взаимосвязь между здоровьем церкви и ее ростом: исследование растущих назорейских церквей в штате Теннесси” докторская диссертация, Богословская семинария Эсбери, 2002; Питер Вагнер, *Стратегии церковного роста: инструменты для эффективного миссионерства и евангелизации* (Ventura, CA: Regal, 1987); Стивен Маккиа, *Становясь здоровой церковью* (Grand Rapids, MI: Baker, 1999); и Джефф Патготт, *Если бы это могло произойти здесь* (Nashville: Abingdon, 2002).

³ Рик Уоррен, *Церковь, руководствующаяся целью* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1995); Кристиан Шварц, *Естественное церковное развитие* (Carol Stream, IL: ChurchSmart Resources, 1996); Ли Андерсон, *Действенное руководство* (Minneapolis: Bethany House, 1992); Дейл Гэллоуэй, “Десять характеристик здоровой церкви,” *Net Results* (April 1998), 20-22; Харви, “Взаимосвязь”; и Вагнер, *Стратегии*.

⁴ Уоррен, *Церковь, руководствующаяся целью*, 327.

⁵ Скотт МакКи, “Взаимосвязь между здоровьем церкви и ее ростом в евангельских пресвитерианских церквях,” докторская диссертация, Богословская семинария Эсбери, 2003, 60.

Печатается с сокращениями с разрешения автора, по: Андрей Блинков, “Здоровье церкви и церковный рост в конгрегациях российских евангельских христиан,” докторская диссертация на звание доктора служения, Богословская Семинария Эсбери, 2007.

Примечание редактора: диссертация Андрея Блинкова является доработкой его магистерской диссертации: Основные факторы, влияющие на рост церкви в условиях современной России”, Московская семинария евангельских христиан, 2002. Данная статья, в свою очередь, является доработкой статьи Андрея Блинкова “Рост протестантской церкви в России” Вестник Служений и Церквей Восток-Запад 13(зима 2005), 10-12.

Андрей Блинков – директор миссионерской школы Российской церкви христиан веры евангельской, а также пастор христианского центра “Пробуждение”, находящегося в Московской области и входящего в союз РЦ ХВЕ. В 2006 г. в издательстве “Нарния” вышла книга Андрея Блинкова “Созидание церкви”, в которую вошли данные исследования автора, проведенного в рамках его докторской диссертации.

Во имя Божьей любви: некоммерческие религиозные организации Боснии и Герцеговины

Шон Тереса Фланиган

От редактора: первая часть данной статьи была опубликована в предыдущем выпуске Вестника Служений и Церквей Восток-Запад 18 (Зима 2010).

Религия как социальное служение

Респондент из католической НПО и два респондента из мусульманской НПО также описали предоставляемые их организациями религиозные служения. Представители мусульманской НПО рассказали, что в их организации предоставляются курсы ислама и Корана для мусульман, а также введение в ислам для немусульман и непрактикующих мусульман. Участники опроса из католической НПО сказали, что их организация проводит мессы для волонтеров организации, а для больных и заключенных священники проводят выездные службы.

Религиозная принадлежность и социальная работа

НПО трех основных религиозных объединений Боснии и Герцеговины ведут социальную работу, главным образом, с теми, кто принадлежит к их этно-религиозной группе, тогда как международные и светские НПО не делают различий среди тех, кому они оказывают помощь. Девять респондентов (один из католической, четыре из православных и четыре из мусульманских НПО) заявляли, что большая часть тех, кому они оказывают помощь, принадлежит к их религиозному направлению. Все эти организации (за исключением одной - международной мусульманской) являлись местными НПО. Все участники опроса из не католических христианских организаций, и в частности из межденоминационных НПО, указали, что их организации оказывают помощь без разделения по этническому и религиозному признаку.

Вместе с тем, 21 из 23 участников опроса из светских НПО (91,3%) отметили, что служат этнически и религиозно разнородным реципиентам. Двое респондентов работали в светской НПО, целевой группой служения которой являлись исключительно цыгане, поскольку внутри боснийского общества эта группа крайне маргинальна.

Из восьми участников опроса, заявивших, что их НПО помогает в первую очередь членам своей религиозной группы, пятеро отметили, что готовы служить также людям вне зависимости от их этно-религиозной принадлежности. Вот что сказал один из респондентов, работающих в мусульманской НПО: "Поскольку это многонациональная страна, мы стараемся помогать всем, но это правда, что очень многие, кому мы помогаем, мусульмане. Я не могу сказать сколько это в процентном отношении. Но мы никогда не спрашиваем ни имени, ни вероисповедания. Мы вообще не задаем вопросов".

Хотя большинство участников опроса, принадлежавших к православным НПО, не проявляли особого желаяния помогать представителям других религиозных групп, один респондент отметил: "Наша организация действительно, помогает в основном сербам, они считают, что поскольку мы православная структура, мы принадлежим им. Но мы готовы помогать всем, кто придет к нам за помощью. Помню, как вначале мусульмане из соседних домов приходили к нам, а когда мы спрашивали, как их зовут, они боялись отвечать, потому что имена у них не сербские и они думали, что мы откажемся им помогать. Но мы никогда не отказывались".

Католические НПО – инсайдеры и аутсайдеры

Все трое участника опроса, принадлежавшие к международной католической НПО упомянули о первоначальных сложностях в работе с местными католическими церквями Боснии и Герцеговины. Местные католики считали, что международная католическая НПО должна в первую очередь оказывать помощь живущим здесь католикам, однако политикой этого крупного и высоко профессионального благотворительного агентства было оказание поддержки всем людям, без учета их религиозной принадлежности. Как объяснил один респондент, часто наиболее нуждающимися оказывались не католики, а члены других общин. И хотя для этого респондента помощь наиболее нуждающимся, вне зависимости от их религиозной принадлежности, казалась истинным проявлением католической веры, местные католики считали, что такая практика нарушает принцип солидарности, который иностранные католики

должны были проявлять к своим братьям по вере.

Роль международных НПО

Неизвестные ранее в Боснии и Герцеговине протестантские НПО зачастую с большей легкостью завоевывали доверие местных жителей, чем организации другой религиозной и этнической принадлежности этой страны. И напротив, международным католическим организациям сложнее всего оказалось доказать свою открытость в отношении всех без исключения наций и групп.

Трудности для боснийских сотрудников

Оказывать гуманитарные услуги труднее всего оказалось сотрудникам-боснийцам, поскольку они сами были затронуты войной. Множество проблем связано с общением, например, существует ряд табу на темы, которых все сознательно избегают, или диаметрально противоположные трактовки событий прошлого. Все это создает определенные сложности для организаций, работающих с жертвами войны, которым просто необходимо иметь возможность открыто обсуждать подобные темы. Одна участница опроса описала, как ее коллеги избегают разговоров о войне: “Будучи профессионалами, мы должны говорить о войне с теми, кто был травмирован военными действиями, но как нам это делать, если мы сами не можем об этом говорить? У людей уже есть свои устоявшиеся фразы. Они говорят “моя война” и “твоя война”, в смысле, что “моя война была страшнее”, что им пришлось больше страдать. Как профессионалы, мы не можем это обсуждать, как же мы можем ожидать, что обычные люди будут об этом говорить? Люди, пережившие изнасилование, пытки или потерю детей?”

Другой участник опроса рассказал, как разная интерпретация событий прошлого вызвала напряженность в ходе тренинга для сотрудников, который он проводил: “Я вел занятия, и все шло очень хорошо. Но тут кто-то завел разговор об одном концентрационном лагере. Именно там происходили массовые убийства. Погибли, в буквальном смысле, тысячи людей. Но тут встал один человек из тех мест и сказал: “Нет, это был не концлагерь. Там просто держали людей, чтобы они спокойно переждали войну, а потом могли вернуться домой”. Он считал, что там никто не погиб. Но позвольте, эти убийства документально подтверждены международными наблюдателями. Нет никаких сомнений в том, что там происходило. Были найдены тысячи тел. Наши сотрудники работали с тем, кто потерял в этом концлагере родных и близких. Как вообще можно делать подобные заявления?”

В тех условиях, в которых сейчас находится Босния и Герцеговина, где люди так сильно искалечены войной, обращение к этно-религиозной идентичности не только бесполезно, но даже вредно, поскольку оно может повлиять на отношение сотрудников к своим обязанностям и на их стиль общения с клиентами и коллегами. Как с чувством отметил один респондент из мусульманской НПО: “Мы очень стараемся, и я думаю, мы у нас хорошо получается сотрудничать. Я верю, что в целом боснийцы все такие – открытые по отношению к другим людям”. Затем, помолчав, он сказал: “Хотя мать из Сребреницы, у которой на глазах убили мужа и детей, она, наверно, так не думает”. Следует отметить, что в июле 1995 г. сербские войска пересекли “зону отчуждения” сил ООН в Сребренице и за пять дней убили, по подтвержденным данным, 7465 мусульман мужского пола. (Х. Брунборг, Т. Лингстад и Х. Урдал, “Ответственность за геноцид: сколько было убито в Сребренице?” [Н. Brunborg, Т. Н. Lyngstad, and H. Urdal, “Accounting for Genocide: How Many Were Killed in Srebrenica?”] *European Journal of Population* 19 [№. 3, 2004], 229- 48). Эта массовая бойня считается самой кровавой со времен Второй мировой войны. Некоторые исследователи говорят о 10 000 погибших, поскольку до сих пор в муниципалитете Сребреницы 40% боснийцев числятся убитыми или пропавшими без вести.

Инклюзивная социальная работа

Хотя некоторые приводят анекдотические примеры евангелизации со стороны работников НПО в Боснии и Герцеговине, в ходе моего исследования подобных наблюдений не было. Риск принуждения при распределении помощи, также довольно низок. Присутствие и наставничество международных религиозных НПО оказывает благотворное влияние как на общественное мнение в Боснии и Герцеговине, так и на инклюзивность местных НПО в отношении получателей помощи различного вероисповедания. В боснийском обществе сформировалось позитивное отношение к международным христианским НПО и, будем надеяться, со временем оно будет спроецировано и на все христианское население этой страны. Несмотря на свои первоначальные колебания, католические организации Боснии и Герцеговины стали наиболее инклюзивными из всех местных НПО, в чем немаловажную роль сыграло

давление со стороны международных католических организаций-партнеров. В то время, как в православных и католических НПО получателями помощи являются до 90% представителей этих религий, в местных католических организациях эта цифра составляет лишь 60-70%.

Несмотря на приведенную выше картину, это не означает, что сектору неправительственных организаций Боснии и Герцеговины не угрожает опасность дискриминации в отношении получателей помощи. Хотя инклюзивность всячески поддерживается светскими НПО и международным сообществом, она пока еще не стала неотъемлемой чертой боснийского общества. Международное политическое, военное и гуманитарное присутствие в Боснии постепенно снижается. Многие международные неправительственные и религиозные организации уже уехали или планируют уехать из Боснии и Герцеговины в ближайшем будущем, вследствие роста стабильности в этом регионе, а также из-за возникновения потребностей в их служении в других частях света. Тем не менее, местные НПО, принадлежащие к трем основным конфессиям, могут выстоять, благодаря своим прочным корням и поддержке местных властей. В конце концов, именно эти организации, 50 лет во времена правления коммунистов пребывавшие под запретом, восстали из пепла, как только позволили политические условия.

В защиту инклюзивности

В Боснии и Герцеговине был предпринят ряд шагов для предотвращения религиозной дискриминации в ходе предоставления гуманитарной помощи. Эти меры включают в себя развитие наставничества со стороны международных НПО, а также укрепление местных светских НПО.

Развитие наставничества

Хотя международные НПО также оказались замешаны в коррупционных скандалах в Боснии и Герцеговине, они оказали свое положительное влияние на местные НПО, дав им модель профессионального подхода к служению и помогая развить свой потенциал. Сотрудники этих организаций понимают, что в скором времени они покинут эту страну, и потому хотят уйти достойно, оставив после себя жизнеспособные программы. Важно, что международные организации продолжают утверждать принцип инклюзивности, и постепенно внедряют это понятие в сознание местных НПО, готовясь к отъезду из Боснии. Влияние международных католических НПО на местные является прекрасным примером того, каким может быть потенциальный положительный эффект подобных усилий. Есть надежда, что местная католическая НПО станет еще более открытой в предоставлении своей помощи всем нуждающимся после того, как международная католическая НПО покинет Боснию и Герцеговину.

Укрепление местных светских НПО

Возможно, самым лучшим, но при этом и самым трудным, способом защитить принцип инклюзивности в боснийских НПО, является укрепление местных светских неправительственных организаций. Крайне важным является снижение зависимости от зарубежного финансирования. Многие НПО начинают осуществлять малые проекты, способные привлечь средства, что, без сомнения, поможет им в этом отношении. Кроме того, организациям, занятым помощью жертвам войны, следует расширять сферу своей деятельности. Сокращается не только число нужд, связанных с последствиями войны, снижается заинтересованность спонсоров в поддержке таких программ. Несколько респондентов упомянули об организации, прекратившей свое существование из-за своей неспособности перепрофилироваться. Прослеживается интересная тенденция – организации, занимавшиеся ранее помощью женщинам-жертвам войны, сейчас начинают заниматься жертвами домашнего насилия или торговли людьми.

Заключение

Пример Боснии и Герцеговины показывает, что международное сообщество успешно помогает местным НПО, предоставляя им модель профессионального инклюзивного подхода к служению и позволяя им развить свой потенциал. В частности, принцип инклюзивности, поддерживаемый католическим международным агентством в работе с местной католической НПО помог ей увеличить собственную открытость. Продолжение и развитие кооперации с международными, и в частности религиозными, НПО поможет укрепить культуру инклюзивности в местных НПО. Поскольку местные церкви получили хорошую духовную поддержку со стороны сотрудников международных благотворительных организаций, местные

НПО укрепляются благодаря работе своих иностранных коллег, тем более, что у них есть крепкая связь с местной культурой и глубокое понимание своей страны.

Печатается с сокращениями с разрешения автора, по: Шон Тереза Фланиган, "Во имя Божьей любви: этно-религиозная идентичность и служения некоммерческих религиозных организаций в условиях насилия" Докторская диссертация, Государственный университет Нью-Йорка в Олбани, 2007.

Шон Тереза Фланиган – преподаватель Школы по связям с общественностью Государственного Университета Сан-Диего, шт. Калифорния

Исцеление Наташ: размышления о реабилитации жертв сексуальной работорговли в Молдове

Эндрю Раатц

Наташи

В 2004 году Виктор Малерек опубликовал книгу «Наташи: глобальная сексуальная работорговля в современном мире – взгляд изнутри» (издательство «Викинг»). Это не первая книга о работорговле, но написана она хорошо и вызывает сильные эмоции. Автор ярко описывает ужас, выпавший на долю женщин, которые были проданы в сексуальное рабство. Книга трезвлет и заставляет действовать.

На протяжении многих веков проституток презирали и считали их низшим классом общества. Считалось, что женщины сами выбирали такой образ жизни, будь то по желанию или по необходимости. Но за последние десять лет стали появляться книги и статьи, в которых описывалось реальное положение дел, и люди начали понимать, что это больше похоже на работорговлю, основанную на жестокости и принуждении. О работорговле заговорили на самых высоких правительственных уровнях, ведь был брошен вызов международной системе защиты прав человека. Молдова оказалась в самой гуще работорговли наравне с другими бывшими республиками Советского Союза. С территории бывшего СССР хлынул такой поток сексуальных рабынь, что народная молва дала проституткам прозвище «Наташи». Удручающая экономическая ситуация, организованная преступность, разнузданная торговля человеческим телом.

Но что произошло за те шесть лет, которые минули с момента публикации книги Малерека? Что делается для решения этой проблемы, какие действия предпринимаются, чтобы остановить этот ужас? Что сделано для того, чтобы женщины перестали уезжать из дома, а потом попадать в рабство и проституцию? На какую помощь Наташи могут рассчитывать?

Ниже описан практический опыт, который мы с моей женой Нэнси приобрели, работая с женщинами, которых продали в рабство. Я расскажу и об уроках, которые мы извлекли за время служения им. Опишу их истории, и что с ними произошло.

Шум

Человеческая работорговля сегодня – одна из самых обсуждаемых тем. Гугл на запрос о человеческой работорговле выдает порядка двух миллионов ссылок. Эта тема часто обыгрывается в криминальных фильмах, книгах, ей посвящаются документальные фильмы и расследования. Даже мы, занимаясь локальным служением в этой области, еженедельно получаем e-мейлы от людей из США и Европы с вопросами о работорговле, о том, что можно сделать, и как с этим злом бороться.

Иногда создается ощущение, что все вокруг принимают участие в борьбе против торговли людьми. Христианские организации заявляют, что участвуют в борьбе против рабства, если помогают сиротам или спонсируют проекты помощи женщинам, оказавшимся в тяжелых жизненных условиях. Шум вокруг проблемы работорговли нагнетается как от искреннего желания помочь, так и из-за денег. Когда люди смотрят кино о торговле людьми или слышат о реальных случаях, они начинают переживать. Они искренне хотят помочь. Но, с другой стороны, многие заинтересованы в деньгах, которые крутятся вокруг этой темы. Правительства выделяют миллионы долларов и евро на борьбу с торговлей людьми, и на эти деньги реализовано множество хороших проектов. Ради этих денег перепрофилировались многие неправительственные и религиозные организации. Различные организации трубят, что борются

с работорговлей, просто потому, что деньги на это дело льются рекой. Но есть ли толк от всего этого шума? Что реально сделано, чтобы уничтожить такое жестокое надругательство над человеческим достоинством?

Пока что к этой острой теме поддерживается устойчивый интерес, но не забудут ли о ней, как только случится еще какая-то беда? Шум вокруг этой проблемы может принести много вреда, он может сильно помешать делу борьбы, на нем делаются сенсации, тогда как сами жертвы этой беды мало кого интересуют.

Работорговля в Молдове

Нужно откровенно сказать, что работорговля – по-прежнему самая большая проблема в Молдове, значительная проблема в глобальном масштабе, это вопиющее нарушение прав человека и унижение человеческого достоинства никуда не делось. Можно отметить некоторые успехи в борьбе с этим злом, но торговцы по-прежнему находят новые пути порабощения незащищенных женщин. Ранее большинство девушек торговцы переправляли на Балканы или в Восточную Европу, теперь же все больше – на Ближний Восток и в Россию. Большое количество оседает в борделях самой Молдовы, они не уезжают из страны, но их точно так же продают и лишают свободы.

Объяснение

Мы с женой впервые узнали о существовании торговли людьми в 2001 году. Мы собирались ехать в Молдову жить и работать - трудиться на благо Царства Божьего, помогать и служить молдавской церкви. Когда мы выясняли все подробности об этой стране, нам очень часто попадались статьи о работорговле. Этот вопрос поднимается в каждом исследовании проблем Молдовы. Это одна из самых бедных стран мира – классическая смесь нищеты, отчаяния и большого количества молодых красивых девушек. Шансы найти работу близки к нулю, уровень жизни крайне низкий – вот причины, по которым девушки часто теряют бдительность, думая, что «со мной этого не случится». Все материалы, которые мы изучали, приводили нас в ужас и эмоциональный паралич. Мы увидели, как разрушаются жизни, но мы оказались не в состоянии осознать весь масштаб этого кошмара. Вскоре мы почувствовали всю тяжесть этой беды на собственном опыте, когда занялись реабилитацией жертв работорговли. Знать о проблеме и участвовать в ее решении – совершенно разные вещи.

Когда мы приехали в Молдову, у Нэнси состоялась встреча от Бога с тогдашним главой Международной организации миграции ООН (МОМ). Нэнси сказала, что мы приехали в Молдову, чтобы работать в церкви. Глава миссии взглянул на Нэнси и спросил: «Как церковь собирается решать проблему торговли людьми?» Этот простой вопрос зажег искру, которая так никогда и не погасла, нужно было действовать. Нэнси стала посещать ежемесячные встречи по борьбе против работорговли, которые проводила Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Она искала информацию о том, что делается для борьбы с этим злом, какие есть проблемы, как церковь может помочь. Первые несколько лет ушли на то, чтобы построить отношения, понять, что происходит в Молдове, постичь, что требуется от нас, какая помощь необходима.

Со временем мы поняли, что в борьбе против работорговли крайне необходима организация долгосрочной работы по реабилитации женщин, которые хотят бросить проституцию. Многие НКО проводили информационные кампании, предупреждая девушек о коварстве сексуальной работорговли. Мы также узнали, что был организован приют временного содержания для жертв рабства, но за период в две-четыре недели невозможно сделать все необходимое для помощи женщинам. Не было ни одного центра долгосрочной реабилитации женщин, пострадавших от сексуального рабства.

Центр реабилитации жертв сексуальной работорговли длительного пребывания

Мы сосредоточили свое внимание на долгосрочной реабилитации и поняли, что нам необходимо соответствующее помещение, пригодное для постоянного проживания. Крайне непростым делом оказалось найти такого арендодателя, который был бы готов сдать свое помещение для проживания бывших рабынь-проституток. Так мы поняли, что дом придется покупать. В 2006 году мы купили недостроенное здание, у нас ушло 18 месяцев на завершение строительства, нужно было его оборудовать и обеспечить его безопасность.

В период достройки и отделки дома мы занимались подготовкой персонала для работы в центре реабилитации. Еженедельно мы проводили встречи, чтобы обучить коллектив навыкам консультирования, взаимодействия с травмированными людьми, разрешения кризисов. В подготовке нам очень помогла учебная программа Альянса веры против рабства и торговли

людьми (АВПРТ – www.faastinternational.org), которая теперь переведена на румынский и русский языки.

Мы быстро поняли, что учебных материалов по нужной теме очень мало, особенно материалов по бывшему Советскому Союзу. Также быстро стало ясно, что реабилитация в Молдове будет очень сильно отличаться от реабилитации в Индии или других азиатских странах.

В октябре 2008 года Дом Надежды в Молдове принял первых реабилитанток, которых к нам направила МОМ. С первого дня работы центра процесс нашего обучения многократно ускорился, мы продолжали совершенствовать методы лечения пострадавших девушек. Мы столкнулись с множеством проблем: об одних мы знали уже давно, другие оказались для нас сюрпризом. Наш опыт оказался крайне важным и позитивным, наши усилия стали приносить положительные плоды.

На данный момент весь наш коллектив состоит из молдавских женщин: директор/психолог, социальный работник, повар, два сотрудника (работают 7 дней по 24 часа, а потом неделю отдыхают), управляющий (выполняет рутинную хозяйственную работу, отвечает за закупки, назначает визиты к врачам), учитель на полставки, физрук, административный ассистент.

Ниже изложен наш опыт и уроки, которые мы извлекли по мере служения жертвам сексуальной работорговли в нашем контексте. Мы не делимся экспертным знанием, мы просто расскажем о нашем опыте, который нам дался очень нелегко. Большая часть наших знаний появилась в результате взаимодействия с женщинами, которые живут в Доме Надежды, они постоянно заставляли нас переосмысливать наши методы работы и еженедельно искать новые. Мы продолжаем искать новые пути и новые подходы в вопросе оказания помощи женщинам, которым мы служим.

Страшные истории

У каждой девушки, оказавшейся в Доме Надежды, есть своя страшная семейная история. Одни выросли без родителей, других родители избивали. Часто родственники от них отказывались, их насиловали свои же родные. В таких условиях они выросли, и это наложило отпечаток на все отношения, которые они строят в жизни. Поскольку перед их глазами не было примера нормальной семьи, они научились решать конфликтные ситуации только при помощи крика и визга. Их приходится заново учить разрешать конфликты без применения насилия. Поскольку их воспитывали в условиях постоянного насилия, они сами уже не могут нормально воспитывать детей – они начинают вести себя с собственными детьми так же, как и их родители вели себя с ними. Привить им нормальные здоровые методы воспитания – крайне сложная задача. Вероятно, основная причина, по которой молдавские женщины попадают в сексуальное рабство, кроется в их родителях, которые либо их били, либо отсутствовали. Без надежной родительской защиты, без атмосферы любви и принятия они стали легкой добычей работорговцев.

От редактора: продолжение данной статьи будет опубликовано в следующем выпуске Вестника Служений и Церквей Восток-Запад (№18, лето 2010).

Эндрю Раатц и его жена Нэнси являются миссионерами организации Жатва Молдовы, служения Ассамблеи Бога в Кишиневе, Молдова.